
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Научная статья
УДК 343.3

С. 149–154

ПУБЛИЧНЫЙ СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И КРИТЕРИИ

Дмитрий Юрьевич Горшков

*Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
gorshkov.dmitriy.2018@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9516-4208*

Аннотация. В статье рассматривается публичный способ совершения экстремистских преступлений. Анализируется позиция иностранного законодателя к определению публичности. Приводятся критерии публичности. Отмечается, что адресатами публичных призывов может выступать группа и неограниченный круг лиц. В случае осведомленности субъекта относительности численности группы и ее участниках возникает проблема отграничения экстремистских преступлений, совершаемых публичным способом, от подстрекательства к совершению конкретного преступления. На основании анализа законодательства и современных научных исследований делается вывод, что главным признаком, отличающими подстрекательство к конкретному преступлению от деяний, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282 УК РФ, является индивидуальная определенность общественно опасных действий, к совершению которых призывает субъект. Отмечается, что массовая рассылка сообщений образует публичный способ совершения экстремистских преступлений, так как важна не одновременность восприятие информации группой лиц, а возможность восприятия информации группой лиц. Предлагаются пути реформирования законодательства, в частности, закрепление в ст. 282 УК РФ использования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в качестве квалифицирующего признака.

Ключевые слова: экстремистские преступления, публичный способ совершения преступления, подстрекательство к совершению преступления, соотношение, критерии публичности, массовая рассылка сообщений

Для цитирования: Горшков Д. Ю. Публичный способ совершения экстремистских преступлений: сущность и критерии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 149–154.

Scientific article

PUBLIC METHOD OF COMMITTING EXTREMIST CRIMES: ESSENCE AND CRITERIAS

Dmitriy Yu. Gorshkov

*Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia
gorshkov.dmitriy.2018@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9516-4208*

Abstract. The article examines the public method of committing extremist crimes and analyzes the position of a foreign legislator on the definition of publicity. The author gives the criterias for publicity and notes, that a group and an unlimited number of persons can act as addressees of public appeals. The article raises the problem of delimiting extremist crimes committed by public method, from incitement to commit a specific crime, if the subject knows the size of the group

© Д. Ю. Горшков

and its members. Based on the analysis of legislation and modern scientific research, the author concludes, that the main feature, that distinguishes incitement to a specific crime from the acts provided in the articles 280, 280.1, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, is the individual certainty of socially dangerous actions, that the subject calls for. The author notes, that mass mailing of messages forms a public method of committing extremist crimes, since the fact of the possibility of perception of information by a group of persons is important. In addition, the researcher proposes ways to reform the legislation, in particular, to fix in article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation the use of mass media or information and telecommunication networks, including the Internet, as a qualifying feature.

Keywords: extremist crimes, public method of committing a crime, incitement to commit a crime, relation, criterias of publicity, mass mailing of messages

For citation: Gorshkov D. Yu. Public Method of Committing Extremist Crimes: Essence and Criterias. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(4):149-154. (In Russ.)

Введение

Признак публичности относится к объективной стороне преступления и характеризует способ совершения преступления. Публичность позволяет выделить в системе экстремистских преступлений подсистему экстремистских преступлений, обязательным признаком объективной стороны которых является их публичное совершение. К ней относятся статьи 280, 280.1, 282 УК РФ. В уголовном законе нет определения публичности. Отправные точки для понимания данного признака содержатся в правовых позициях высшего судебного органа и научной литературе.

Описание исследования

В постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учётом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела». Кроме того, Верховный Суд привел наиболее часто встречающиеся ситуации, при которых можно констатировать, что призывы носят публичный характер: обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в сети Интернет, веерная рассылка электронных сообщений. Таким образом, в постановлении Пленума подробно написано относительно контекста публичных призывов. Однако пункт о составе аудитории прописан слишком поверхностно. В пункт 8.1 высший судебный орган указал, что к ст. 280 УК РФ применимы положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, а «при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая

информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию».

В статьях 280, 280.1 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет. Необходимо подчеркнуть, что данный признак может быть вменен лицу только при условии, что использование ИТС, в том числе сети «Интернет», носит публичный характер. Если лицо использовало сеть «Интернет» для личной переписки, данный квалифицирующий признак отсутствует. В ст. 282 УК РФ в отличие от ст. 280 и 280.1 УК РФ использование массовой информации (далее — СМИ) либо информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТС), включая сеть «Интернет», при совершении деяния образуют основной состав преступления, закрепленный в ч. 1 данной статьи. По нашему мнению, с учетом требования системности уголовного закона, в ст. 282 УК РФ понятие «использование средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей», включая сеть «Интернет», желательно закрепить в качестве квалифицированного состава. Полагаем, использование СМИ либо ИТС, включая сеть «Интернет», представляет большую общественную опасность, так как с размещаемой в этих источниках криминальной информацией знакомится огромное число лиц, включая несовершеннолетних, являющихся активными пользователями сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных сетей (например, в преступных целях широко используется мессенджер Telegram).

Д. О. Чернявский считает «невозможным признать массовую рассылку смс-сообщений,

писем по электронной почте и т. д. в качестве публичного призыва» [1, с. 120], так как, по его мнению, в данном случае адресатом каждого сообщения выступает конкретный человек (сообщение не воспринимается одновременно несколькими лицами), а для публичных призывов важна одновременность восприятия их аудиторией. Однако мы не разделяем такую позицию, так как, например, раздача листовок является одним из распространенных способов совершения подобных преступлений. В данном случае адресаты также не воспринимают содержащуюся в листовках информацию одновременно. Полагаем, что правильнее говорить о возможности восприятия информации группой лиц или неопределенным числом лиц, а не об одновременности ее восприятия.

И. М. Тяжкова отмечает, что «публичность — это обстановка, при которой неопределенное количество людей понимают, к совершению (или воздержанию от совершения) каких действий их призывают, и правильно оценивают содержание призывов» [2, с. 86]. Вместе с тем, количество лиц может быть арифметически определено. В связи с этим в науке уголовно права существует точка зрения, что призывы являются публичными, если они адресованы как минимум двум лицам [3, с. 166]. Полагаем, что такой математический подход не отражает сущность признака публичности. Призывы будут публичными, например, и в тех случаях, когда субъект в отсутствие третьих лиц вывешивает на билбордах плакаты с призывами к экстремистской деятельности, наносит расистские надписи на сооружения, общественный транспорт и т. п. В подобных ситуациях субъект осознает, что рано или поздно с такой экстремистской информацией ознакомится неопределенное число лиц. Например, осужденный по ст. 282 УК РФ Л. наносил на стены зданий, расположенных на центральных улицах в г. Магнитогорске, надписи экстремистского содержания¹.

В зарубежном законодательстве публичность вытекает из понятия общественное место, а не из числа лиц, находящихся в том или ином месте. Например, в Великобритании действует Закон об общественном порядке 1986 г., где указывается, что преступление, направленное на разжигание расовой ненависти, может быть совершено как в общественном, так

и в частном месте (разделе 18 Закона 1986 г.)². Законом предусмотрено, что уголовная ответственность не наступает, если преступление совершается в частном месте (жилище) и действия находящегося там лица не могут воспринять третьи лица. УК Канады предусматривает в разделе 319 (1) уголовную ответственность за «Публичное возбуждение ненависти»: «виновно в совершении уголовно наказуемого деяния лицо, которое путём заявлений в любом общественном месте разжигает ненависть в отношении определённой группы лиц, когда такие призывы с большой долей вероятности могут повлечь нарушение общественного спокойствия»³.

Д. Н. Саркисов относительно численного состава лиц отмечает, что «дело вовсе не в численном составе аудитории, к которой обращены призывы, а в публичной форме обращения к ней. Так, изложение программы экстремистской деятельности или отчет о проделанной работе на заседании подпольной организации, пусть даже довольно многочисленной, — это не публичное обращение, поскольку аудиторию образует постоянный и персонально определенный состав. Напротив, обращение к двум-трем случайным прохожим в парке культуры и отдыха носит публичный характер. Определяющим здесь является случайный состав аудитории и возможность любого лица подключиться к ней» [4, с. 107]. Противоположной позиции придерживается Л. В. Иногамова-Хегай. Она утверждает, что «обращение виновного к относительно узкому кругу лиц, исчисляемому индивидами... не исключает именно публичных призывов» [5, с. 158]. П. В. Агапов, как и Л. В. Иногамова-Хегай, анализируя ст. 205.2 УК РФ делает вывод, что адресатом призывов может быть как неопределенный, так и определенный виновным круг лиц [6, с. 5].

Полагаем, если субъект знает численность аудитории и знаком с участниками, составляющими ее, он может быть привлечен к уголовной ответственности как по ст. 205.2 УК РФ, так и по ст. 280, 280.1, 282 УК РФ. Например, педагог, разделяющий экстремистские взгляды, может призывать к совершению экстремистских действий своих подопечных. Подтверждение данной позиции содержится в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-517/2010 от 12 октября 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.09.2021).

² Public Order Act 1986. UK. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64> (дата обращения: 20.09.2021).

³ The Canadian Criminal Code. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 20.09.2021).

распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 от 30 апреля 2020 года, согласно которому «распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована *группе или неограниченному кругу лиц* и выражена в любой доступной для них форме (в устной, письменной, с использованием технических средств)».

Исходя из вышеизложенного, можно выделить два адресата публичных призывов: группу и неограниченный круг лиц. Основываясь на Обзоре № 2 от 30 апреля 2020 года, З. М. Бешукова выделяет три критерия признака публичности: количественной определенности, количественно-персонифицированной определенности, количественной неопределенности [7, с. 367–368]. Критерий количественной определенности, по ее мнению, предполагает осознание субъектом лишь численности группы. Согласно второму критерию субъект не только осознает численность группы, но и владеет информацией о лицах, входящих в нее (может быть знаком с ними). Например, под второй критерий подпадают действия лица, разместившего информацию экстремистского содержания в определенной группе, созданной в мессенджере Telegram. Согласно последнему критерию субъект не может точно установить число адресатов. Под последний критерий подпадает ситуация, когда субъект размещает экстремистскую информацию на своей странице социальной сети «ВКонтакте», к которой имеет доступ неопределенное число лиц.

Соглашаясь с такими критериями признака публичности, как критерий количественной определенности и критерий количественной неопределенности, отметим, что критерий количественно-персонифицированной определенности нуждается в разъяснении. В судебной практике встречаются ситуации, когда субъект публично призывает к экстремистской или террористической деятельности определенную группу, в которую входят знакомые субъекту лица. Например, в отношении М. был вынесен обвинительный приговор по ст. 280 УК РФ, так как она распространяла экстремистские материалы среди бывших военнослужащих, среди которых были и ее знакомые¹. Спорность выделяемого З. М. Бешуковой критерия количественно-персонифицированной определенности вызвана значительным

¹ Приговор Ленинского районного суда города Ульяновска от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-279/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6lmLa1fqzwh/> (дата обращения: 20.09.2021).

сходством публичных призывов и подстрекательства к совершению преступления. Некоторые ученые считают невозможным разграничить публичные призывы и подстрекательство к совершению преступления: «как уголовно-правовая категория, призывы по своему содержанию во многом совпадают с подстрекательством, которым признается склонение лица к совершению преступления путем угрозы, подкупа, угрозы или другими способами. Таким образом, если и пытаться отграничить подстрекательство к террористическому акту от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, то такая попытка вряд ли будет удачной» [6, с. 5].

Считаем, что приравнивать публичные призывы к подстрекательству не следует, так как это два разных уголовно-правовых понятия. Согласно действующему уголовному законодательству (ч. 4 ст. 33 УК РФ) «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления». Н. С. Таганцев отмечает: «воззвание может рассматриваться как подстрекательство только при наличии следующих условий: во-первых, оно должно заключать в себе прямое возбуждение к определенному преступлению, во-вторых, виновный должен действовать с намерением возбудить к этому преступлению, в-третьих, возбуждение должно сопровождаться действительным учинением того деяния, к которому возбуждали, в противном случае виновный будет наказан за возбуждение как за самостоятельные деяния» [8, с. 903–904].

Соглашаясь с позицией Н. С. Таганцева, заметим, что именно степень определенности тех действий, к которым субъект призывает количественно-персонифицированную группу лиц, позволяет отграничить подстрекательство от публичных призывов. Если субъект призывает такую группу к конкретным преступным деяниям, то призывы необходимо квалифицировать как подстрекательство к совершению преступления (или как неудавшееся подстрекательство — приготовление к совершению преступления). Считаем, что осознание субъектом количественно-персонифицированной определенности группы является критерием признака публичности и влечет квалификацию призывов по статьям 280, 280.1, 282 УК РФ, если установлено, что субъект призывал такую группу к абстрактным, неконкретизированным действиям.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, предлагаем выделять два адресата публичных призывов: группу и неограниченный круг лиц. Субъект

может обладать информацией как о численности группы, так и о ее участниках. Осведомленность о составе участников группы и знакомство с ними не препятствует привлечению к уголовной ответственности по статьям 280, 280.1, 282 УК РФ. Основным признаком, отличающими подстрекательство к конкретному преступлению от деяний, предусмотренных статьями 280, 280.1, 282 УК РФ, является индивидуальная определенность общественно опасных действий, к совершению которых призывает субъект.

На наш взгляд, если призывы обращены исключительно к двум лицам, привлечение к уголовной ответственности возможно только при следующих условиях: 1) субъект имел умысел на дальнейшее распространение экстремистской информации; 2) призывы совершены в общественном месте; 3) призывы совершены с использованием СМИ либо ИТС, включая сеть «Интернет». Выделение третьего условия объясняется тем, что использование СМИ либо ИТС, включая сеть «Интернет», предполагает осознание субъектом, что с размещаемой им криминогенной информацией может ознакомиться широкое число лиц. В противном случае, считаем, что применению подлежит ч. 2 ст. 14 УК РФ. Подобным образом предлагаем оценивать и обращения к заведомо узкому кругу лиц: члены семьи, близкие друзья.

Под публичным способом совершения экстремистских преступлений следует понимать

совокупность приемов и методов, которые отвечают критериям публичности и используются субъектом непосредственно при совершении экстремистских преступлений. Действия (приемы и методы), составляющие объективную сторону преступлений, закрепленных в статьях 280, 280.1, 282 УК РФ будут публичными, если субъект осознает, что они:

1. Совершены в общественном месте в присутствии группы лиц или неопределенного числа лиц либо при их отсутствии, но с целью их последующего ознакомления с такими действиями.

2. Совершены в присутствии группы лиц в месте, доступ к которому имеет определенная группа лиц (работники завода, студенты университета), либо при их отсутствии, но с целью их последующего ознакомления с такими действиями (например, размещение экстремистских надписей, листовок внутри производственного цеха в отсутствие коллег, но с целью их последующего ознакомления с ними).

3. Совершены с использованием СМИ либо ИТС, включая сеть «Интернет».

4. Совершены в разное время, однако имеется реальная возможность восприятия информации группой или неопределенным числом лиц (например, субъект рассылает смс-сообщения разным лицам, которые в свою очередь также могут размножать криминогенную информацию).

Список источников

1. Чернявский Д. О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 214 с.
2. Тяжкова И. М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2012. № 4. С. 83–100.
3. Бажин Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 162–168.
4. Саркисов Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 196 с.
5. Иногамова-Хегай Л. В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве : Материалы II Российского Конгресса уголовного права (Москва, 31 мая — 1 июня 2007 г.). Москва : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2007. С. 157–160.
6. Агапов П. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 4–6.
7. Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 632 с.
8. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Выпуск 2. Санкт-Петербург, 1888. 974 с.

References

1. Chernyavskiy D. O. *Criminal and legal characteristics of public appeals to violate the territorial integrity of the Russian Federation*. [dissertation] Moscow; 2017. (In Russ.)

2. Tyazhkova I. M. Extremist crimes as encroachments on the internal security of the state. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11, Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11, Law]. 2012;(4):83-100. (In Russ.)
3. Bazhin D. A. On the understanding of publicity in criminal law. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Law Journal]. 2011;(2):162-168. (In Russ.)
4. Sarkisov D. N. *Criminal-law means of counteraction to extremist activity*. [dissertation]. Moscow; 2010. (In Russ.)
5. Inogamova-Khegay L. V. Public appeals in the system of the Special Part of the Criminal Code of the RF. *Materials of II Russian Congress of criminal law*, Moscow, May 31 — June 1, 2007. Moscow: TK Velbi, Publishing house Prospect, 2007. pp. 157-160. (In Russ.)
6. Agapov P. V. Public calls to terrorist activity or public justification of terrorism: analysis of legislative innovation. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2007;(1):4-6. (In Russ.)
7. Beshukova Z. M. *Mechanism of criminal-legal counteraction to extremist activity: content, structure, main directions of optimization*. [dissertation]. Krasnodar; 2020. (In Russ.)
8. Tagantsev N. S. *Lectures on Russian criminal law*. Part General. Issue 2. St. Petersburg; 1888. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / This article was submitted: 23.09.2021.

Поступила после рецензирования / Received after review: 15.10.2021.

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.10.2021.
